

УДК 329.3(575.2)

ИГИЛ КАК УГРОЗА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

П.С. Воробьев

В современном мире существует множество вызовов и угроз для национальной безопасности любого государства. В последнее время возросла опасность негативного влияния террористических и экстремистских организаций на стабильное развитие демократических стран всего мира. Ярким примером такой угрозы стало образование так называемого халифата – «Исламского государства» – на территории Ближнего Востока. Роль светского правового государства, коим является Кыргызстан, – защита своих граждан и обеспечение стабильности национальной безопасности страны. Задача состоит, в том числе, в исключении угроз, способных подорвать устои мирного развития государства. К сожалению, с момента появления «Исламского государства» Кыргызская Республика ощущает реальное негативное влияние от идеологии и деятельности «террористического квазигосударства». Спецслужбы Кыргызстана противостоят вызовам и угрозам, исходящим от «Исламского государства», но для окончательной победы над самопровозглашённым халифатом необходима кропотливая работа и координация всего мирового сообщества.

Ключевые слова: ИГИЛ; терроризм; Кыргызстан; безопасность; ислам; халифат.

ИГИЛ КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН УЛУТТУК КООПСУЗДУГУНА КОРКУНУЧ КАТАРЫ

П.С. Воробьев

Заманбап дүйнөдө ар бир мамлекеттин улуттук коопсуздугуна карата көптөгөн чакырыктар жана коркунучтар бар. Акыркы учурда бүткүл дүйнөдөгү демократиялык өлкөлөрдүн туруктуу өнүгүүсүнө террористтик жана экстремисттик уюмдардын терс таасир этүү коркунучу жогорулады. Бул сыяктуу коркунучтун ачык үлгүсү болуп Жакынкы Чыгышта халифат деп аталган «Ислам мамлекетинин» түзүлүшү эсептелет. Светтик жана укуктук мамлекет болуп эсептелген Кыргызстандын ролу – өз жарандарын коргоо жана өлкөнүн улуттук коопсуздугунун стабилдүүлүгүн камсыздоо. Мындай маселелерге мамлекеттин тынчтык жолунда өнүгүүсүн үзгүлтүккө алып келе турган коркунучтарды жок кылуу дагы кирет. Тилекке каршы, «Ислам мамлекетинин» пайда болушунан тарта Кыргыз Республикасы террористтик квази-мамлекеттин идеологиясынан жана ишмердигинен чыныгы терс таасирин сезүүдө. «Ислам мамлекетинин» идеологиясы жана ишмердигинин үстүнөн жеңишти камсыз кылуу үчүн бүткүл дүйнө коомчулугунун көп күчтү талап кылуучу иш-аракети жана координациясы керектелет.

Түйүндүү сөздөр: ИГИЛ; терроризм; Кыргызстан; коопсуздук; ислам; халифат.

ISIS AS A THREAT TO THE NATIONAL SECURITY OF THE KYRGYZ REPUBLIC

P.S. Vorobev

In the modern world, there are many challenges and threats to the national security of any state. Recently, the danger of the negative influence of terrorist and extremist organizations on the stable development of democratic countries around the world has increased. A striking example of such a threat was the formation of the so-called caliphate - the "Islamic State" in the Middle East. The role of the secular rule of law, which is Kyrgyzstan, is to protect its citizens and ensure the stability of the country's national security. Such tasks include, inter alia, the elimination of threats that can undermine the foundations of the peaceful development of the state. Unfortunately, since the advent of the Islamic state, the Kyrgyz Republic has felt a real negative impact from the ideology and activities of the «terrorist quasi-state». The Kyrgyz special services confront the challenges and threats posed by the Islamic state, but for the final victory over the self-proclaimed caliphate, painstaking work and coordination of the entire world community is necessary.

Keywords: ISIS; terrorism; Kyrgyzstan; security; Islam; the caliphate.

Согласно законодательству Кыргызской Республики, под национальной безопасностью понимается гарантированное состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних и внутренних угроз. Согласно Концепции национальной безопасности Кыргызской Республики (далее – Концепция), под угрозой национальной безопасности страны понимается следующее: «...это прямая или косвенная возможность нанесения ущерба конституционным правам и свободам, достойному качеству и уровню жизни граждан, суверенитету и территориальной целостности, устойчивому развитию, обороноспособности Кыргызской Республики. Угрозы национальной безопасности Кыргызстана в различных сферах жизнедеятельности обуславливаются экономическими и политическими противоречиями в регионе и в мире, нерешённостью внутренних проблем, военными, информационными, экологическими и другими факторами. Все эти факторы создают в совокупности широкий спектр внешних и внутренних угроз национальной безопасности страны» [1].

Терроризм в любой его форме и в любом проявлении всегда был одним из вызовов для любого прогрессивного и демократического государства в мире. За последние несколько лет акцент международной террористической угрозы сместился на территорию Ближнего Востока, где была предпринята попытка создания государства, полностью основанного на религиозных основах и принципах. До этого мировое сообщество не сталкивалось с таким сильным, особенно в идеологическом плане, противником. Фактически захватив часть территории суверенных государств, на протяжении нескольких лет группа террористических организаций успешно «управляла» данной территорией, в конечном счёте фактически создав квазигосударство «Исламское государство» (ИГ – «Исламское государство Ирака и Леванте» – ИГИЛ), образованное на части территорий Сирии и Ирака. Так называемый халифат имеет огромное влияние на весь мусульманский (и не только) мир и оказывает негативное воздействие на регион. В рядах боевиков, ставящих своей целью организацию государства по принципам «истинного ислама времён пророка Мухаммеда», воюют представители многих стран мира.

Точная дата основания ИГИЛ – 15 октября 2006 г., когда был принят документ под названием «Уведомление человечества о рождении “Исламского государства”»¹. Целью организации

¹ Данный документ является чем-то надобие «конституции» самопровозглашенного халифата.

являются ликвидация границ, установленных в результате раздела Османского халифата, и создание ортодоксального суннитского исламского государства во всём мире, и в исламском в частности. Террористическая группировка ИГИЛ представляет собой уникальное социально-политическое явление, ведь основная цель ИГИЛ – это «исламский халифат». Слово «халифат» вызывает довольно сильную моральную поддержку части исламского мира, поскольку у части мусульман глубоко заложено представление, что во времена исламского халифата в Средние века мусульмане правили всем миром. Ни одна из ранее существовавших группировок не смогла достичь таких успехов, как ИГИЛ.

С момента активного участия в конфликте на Ближнем Востоке ряды ИГ стали активно пополняться за счёт иностранного легиона. Состав боевиков довольно разношёрстный, известно, что ими являются в основном члены бывшей сирийской партии БААС, арабы, турки, европейцы, американцы, афганцы, граждане стран Центральной Азии, представители многих других государств – всего из 89 стран мира [2].

Используя мощную пропагандистскую машину, самопровозглашённый халифат не испытывал потребности в бойцах для участия в боевых действиях на стороне ИГИЛ. Активная вербовка посредством сети Интернет, социальных сетей и наличия пропагандистов среди гражданского населения не обошла стороной и Кыргызстан. Кыргызстанский теолог К. Маликов считает, что начало активизации вербовки рекрутов из зоны Центральной Азии в зону конфликта идет с 2012 г. В 2011 г., когда вспыхнул сирийский конфликт, официально выезжающих в тот регион граждан Кыргызстана зафиксировано не было, рост начался в 2012 г. [3]. В связи с этим для Кыргызстана в этот период обозначились новые вызовы национальной безопасности страны, а именно выезд и участие граждан республики [4] в конфликте на Ближнем Востоке. С начала активной фазы военных действий на Ближнем Востоке и до момента снижения напряжённости в зону конфликта для участия в составе ИГИЛ, по данным органов государственной безопасности Кыргызстана, выехало около 850 граждан республики, погибло в Сирии около 150 человек [4].

Усилению роли ИГИЛ в Кыргызстане способствуют и местные власти, погрязшие в коррупции и межклановых распрях, не отличающиеся наличием авторитета у граждан. Местные жители в поисках альтернативы достойной жизни примыкают к ИГИЛ. К. Маликов отмечает, что в период 2010–2015 гг. в Кыргызстане и в регионе в целом

можно наблюдать разрастание роли и позиций ислама практически во всех сферах жизнедеятельности.

Основные факторы роста популярности исламистских идей связаны с падением уровня светского образования, также существуют два самых мощных дестабилизирующих фактора – это национализм и религиозный экстремизм. На фоне бедности, коррупции и других социальных проблем ИГИЛ вызывает симпатию у молодежи, его пропагандистские уловки играют на чувстве справедливости. По словам эксперта, воевать на стороне «Исламского государства» большинство едут не ради денег, а за справедливостью, за отстаивание определённых идей. Религиозный фактор – самый перспективный фактор для раскачки ситуации в Центральноазиатском регионе [5].

Аналогичные данные по данному вопросу приведены в анализе Международной кризисной группы: «...несмотря на то, что важную роль в вербовке граждан центральноазиатских республик в ИГ играют социально-экономические факторы, именно идею священной войны за ислам следует выделить в качестве главной причины» [6]. Учитывая экономические проблемы Кыргызстана, многие граждане республики вынуждены находиться на заработках за рубежом, и зачастую этим фактом пользуются вербовщики международных террористических организаций (МТО), вербуют трудовых мигрантов на территории третьих стран, откуда в дальнейшем новые рекруты выезжали для участия в вооружённом конфликте на территории Сирии и Ирака [7].

Зачастую отчасти несправедливая национальная политика в отношении национальных меньшинств внутри Кыргызстана также служила толчком для выезда граждан не титульной нации для участия в боевых действиях на стороне ИГИЛ. Ведь по данным о национальном составе участников-граждан Кыргызской Республики, подавшихся в боевики на территорию Ближнего Востока, 70 процентов составляют узбеки, 22 процента – кыргызы и по 4 процента – таджики и уйгуры [8].

«...Идёт рост протестных настроений среди молодежи. “Арабская весна” захлебнулась, вместо справедливости принесла хаос. И вот на этом фоне появляется идея возвращения к халифату. Идея создания реального государства – со своей территорией, армией, социальной инфраструктурой, наднационального государства, которое сможет конкурировать со всем миром – национальными государствами, светскими режимами. ИГИЛ, халифат – это вызов всей прогнившей мировой системе. Для мусульман этот проект привлекателен и чисто психологически. Просто представьте – последний халифат, Османский, прекратил

своё существование в начале XX в. И вот в начале XXI в. идёт первое возрождение халифата. Очень глубоко продуманный проект... ИГИЛ – это не только государство, это идея. Его преимущество – сильная идеология» [3]. «ИГ берёт на вооружение не какую-либо реальную модель государства в мусульманском мире, а ту не исходящую из политической реальности концепцию, которая развивалась в трудах исламских правоведов. Она рисует идеальное “справедливое государство” по Корану и предлагает объединить в национальное государство не нацию, а умму, то есть сообщество верующих» [9].

Учитывая разгром основных сил ИГИЛ в Ираке и Сирии [10], ИГИЛ и иные террористические группировки, как минимум, не чураются стратегии заброски своих агентов в Центральноазиатский регион для дестабилизации обстановки и создания так называемых «спящих ячеек» внутри республик. После поражения ИГИЛ происходит возвращение радикалов в свои страны, в том числе и в Кыргызстан. За последний год на территории Кыргызстана было зафиксировано несколько случаев возвращения из сирийско-иракской зоны боевиков с заданием легализоваться и/или создать в республике ячейку для совершения терактов [11]. Известны примеры заброски боевиков, раскрытые на более поздних стадиях. Всё это свидетельствует о возможности наличия так называемых «сочувствующих» и «спящих» ячеек сторонников ИГИЛ и других террористических организаций на территории республики [12]. Это лишний раз подтверждает, что в вопросах обеспечения своей безопасности Кыргызстан весьма уязвим.

Также, по мере утихания конфликта в сирийско-иракской зоне актуальным становится вопрос «перетекания» данного противостояния на территорию Афганистана. В последнее время ИГИЛ объявило о своём присутствии на территории Афганистана и стремлении распространить своё влияние на всю территорию создаваемой им провинции Хорасан, которая должна охватить не только Афганистан, но и Пакистан, Иран, а также страны Центральной Азии [13]. В целом же рост угрозы возврата боевиков в Центральноазиатский регион с Ближнего Востока и активизация угроз со стороны Афганистана совпали с усилением активности экстремистских структур и в самой Центральной Азии. Так, в сообщениях экспертов фигурируют 70 млн долл., выделенных ИГИЛ на подрывную работу в Центральноазиатском регионе [14]. По мнению большинства экспертов, угрозу распространения влияния ИГ в Центральной Азии и Афганистане следует рассматривать как вполне реальную,

особенно с учётом растущих внутренних проблем в этой части мира.

Данную опасность понимают и представители ООН. Как заявил исполнительный директор Управления ООН по наркотикам и преступности Юрий Федотов в Санкт-Петербурге на Международной конференции по противодействию терроризму, «...борьба с терроризмом привела к военному поражению ИГИЛ в Сирии и Ираке. Но по своей природе угроза постоянно меняется, и многие проблемы сохраняются. Иностранцы боевики возвращаются домой. Некоторые террористы ИГИЛ присоединяются к другим группам или создают новые. Многие боевики перебрались в Афганистан. Афганское крыло ИГИЛ остаётся серьёзным дестабилизирующим фактором. ...ситуация в сфере безопасности усугубляется взаимосвязью между терроризмом и транснациональной организованной преступностью. Террористы зачастую пополняют свою казну за счёт торговли людьми и наркотрафика» [15].

Эксперты и дипломаты считают, что в Афганистане, который исторически близок народам Центральноазиатского региона в религиозном, языковом и культурном плане [16], созревает «ИГИЛ 2.0». Министр иностранных дел России С. Лавров на заседании Совета Безопасности ООН в январе 2018 г. предупредил: «Север Афганистана превращается в опорную базу международного терроризма во главе с афганским крылом ИГИЛ, которое формирует плацдарм для реализации в регионе деструктивных замыслов в духе пресловутой идеологии «халифата». При явном попустительстве, а иногда и прямой поддержке внешних и местных спонсоров под «знамёна» ИГИЛовцев стекаются тысячи боевиков различных национальностей, включая недобитых в Сирии джихадистов. Они открыто провозглашают своей целью свержение легитимных властей центральноазиатских государств, распространение своего влияния на всё евразийское пространство» [17]. Проникновение в Афганистан боевиков ИГ, действующих в Ираке и Сирии, создаёт единую дугу нестабильности на Ближнем Востоке и в Центральной Азии [18]. Учитывая географическую близость границ Афганистана и Кыргызстана, возможность «перебазирования» боевиков ИГИЛ на территорию Афганистана усиливает угрозы стабильности национальной безопасности Кыргызской Республики. В решении данной проблемы опять встаёт вопрос организации и успешного взаимодействия в единой структуре региональной коллективной безопасности стран Центральноазиатского региона.

Также в последнее время довольно активно поднимается вопрос по поводу возвращения

женщин и детей – граждан Кыргызской Республики – из зоны сирийско-иракского конфликта. По последним данным, около 500 граждан Кыргызстана [19] находятся в лагерях беженцев на территории Сирии и Ирака. По заверениям правительства Кыргызстана работа в данном направлении проводится. Но, возвращая из зоны конфликта граждан республики, перед спецслужбами страны встаёт задача интеграции в светское общество «возвращенцев», а также недопущения появления новых «спящих» ячеек среди вернувшихся граждан Кыргызстана.

В связи с последними событиями, а именно с началом военной операции Турции против курдов в северных регионах Сирии, а также наличием большого количества лагерей беженцев и тюрем сторонников ИГИЛ в этих регионах, эксперты не исключают возможности возрождения ИГИЛ на территории Сирии [20].

Так почему идеология и деятельность ИГИЛ несёт в себе опасность для устоев государственного развития Кыргызстана? Это объясняется тем, что идеология ИГИЛ близка и находит поддержку среди части населения Кыргызской Республики: «...одной из важных причин распространения идеологии ИГИЛ в нашей стране следует назвать, если так можно сказать, её “родство” с салафитской средой, формирующейся в последние годы в республике. Как известно, идеологи этой экстремистской организации в теории и на практике используют идеи ультрареакционного крыла международного салафизма с его идеями такфира и джихада. Таким образом, они находят в Кыргызстане питательную среду среди представителей салафитских общин и сочувствующих им. В этом плане можно согласиться с позицией специалистов НИИ исламоведения Кыргызстана, которые утверждают, что «...создание исламского государства на достаточно обширной территории даёт значительный импульс для распространения и развития такфиристкой и джихадисткой идеологии в Кыргызстане. Даже не соприкасаясь с вербовщиками и членами ИГИЛ/ИГ, радикально настроенные молодые люди получают идейное вдохновение от самого факта создания исламского государства как прообраза “халифата”» [13].

На основании изложенного выше можно обозначить основные причины негативного влияния деятельности ИГ на национальную безопасность Кыргызской Республики:

- идеологическое влияние идей радикального ислама на мусульманскую умму страны;
- личное участие граждан республики в вооружённом конфликте;

- раскол внутри мусульманской общины республики;
- активизация подпольных радикальных террористических организаций на территории республики;
- перемещение боевиков ИГИЛ на территорию Афганистана, находящейся в непосредственной близости от границ Кыргызстана;
- в случае дробления государств Ближнего Востока на мелкие государства, в том числе создания независимого Курдистана, произойдёт ещё большее усиление противоречий между рядом государств, таких как Иран, Ирак, Сирия и Турция, что также чревато возникновением новых вооружённых конфликтов;
- в случае прихода и укрепления у власти исламистов на Ближнем Востоке будет создан долгосрочный очаг напряжённости в регионе, что отрицательно будет влиять на Кыргызстан;
- отсутствие чётких планов государства по идеологическому противостоянию идеям радикальных террористов;
- возможные конфликты, из-за того что Россия, введя войска в Сирию в сентябре 2015 г., фактически поддержала шиитов, что может вызывать недовольства части мусульманской общины республики (большинство являются суннитами), и возможные в связи этим выступления уже против Российской Федерации внутри Кыргызстана [21].

Руководство Кыргызской Республики понимает угрозу, исходящую от деятельности ИГИЛ не только в Кыргызстане, но и в регионе в целом, о чём не раз говорил президент Кыргызской Республики С.Ш. Жээнбеков [22]: «Усиливается распространение идеологии ИГ и других подобных радикальных группировок в Центральной Азии, ведётся активная пропаганда и вербовка граждан наших государств. Считаю, что без активного взаимодействия стран СНГ и ОДКБ в сфере пограничной безопасности невозможно полноценно обеспечить коллективную безопасность, надёжную охрану государственных границ и противостоять значительной части современных вызовов и угроз».

Литература

1. Концепция национальной безопасности Кыргызской Республики, утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 09 июня 2012 г. за № 120. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/61367> (дата обращения: 16.10.2019).
2. Foreign fighters. Updated Assessment of the Flow of Foreign Fighters into Syria and Iraq. The soufan group. December 2015 (на английском языке).
3. «Чудовище по имени ИГИЛ угрожает Кыргызстану...»: интервью с кыргызстанским экспертом К. Маликовым. По данным еженедельной республиканской газеты «Дело №...». URL: <https://delo.kg/?p=3376> (дата обращения: 16.10.2019).
4. ГКНБ: Из 850 выехавших в Сирию кыргызстанцев погибли 150. По данным ИА Kaktus.media. URL: https://kaktus.media/doc/376493_gknb:_iz_850_vyehavshih_v_sirii_kyrgyzstancev_pogibli_150.html (дата обращения: 17.10.2019).
5. «Исламское государство» как фактор угрозы национальной безопасности Кыргызской Республики. По данным сайта Antiterror Today. URL: <http://antiterrortoday.com/glavnoe-segodnya/vybor-moderatora/125-geografiya-terrorizma-proyavleniya-terrorizma-i-ekstremizma-postranam/s-n-g/tsentralnaya-aziya/kyrgyzstan/12693-prichiny-i-sledstviya-neustojchivosti-religioznoj-situatsii-v-kyrgyzstane> (дата обращения: 17.10.2019).
6. Syria Calling: Radicalisation in Central Asia. По данным Международной кризисной группы. URL: <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/central-asia/syria-calling-radicalisation-central-asia> (на англ. языке) (дата обращения: 17.10.2019).
7. Мужчин подозревают в том, что они состояли в террористической организации и участвовали в боях в Сирии. По данным ИА Sputnik Кыргызстан. URL: <https://ru.sputnik.kg/incidents/20190527/1044473266/kyrgyzstan-gknb-boevik-zaderzhanie-granica.html> (дата обращения: 17.10.2019).
8. В боевых действиях на Ближнем Востоке принимают участие 430 кыргызстанцев. По данным ИА 24.kg. URL: https://24.kg/obschestvo/25421_v_boevyih_deystviyah_na_blijnem_vostoke_prinimayut_uchastie_430_kyrgyzstantsev/ (дата обращения: 17.10.2019).
9. Кризис традиционной государственности на Ближнем Востоке и его последствия: аналитические доклады / Ин-т междунар. исследований МГИМО. 2016. Вып. 1 (45).
10. «Полный разгром»: Россия объявила об окончательной победе над ИГ* в Сирии. По данным Сетевого издания РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20171206/1510372695.html> (дата обращения: 22.10.2019).
11. Задержан террорист-кыргызстанец, прошедший подготовку в Сирии. По данным ИА 24.kg. URL: https://24.kg/proisshestvija/116946_zaderjan_terrorist-kyrgyzstanets_proshedshiy_podgotovku_vsirii/ (дата обращения: 17.10.2019).
12. Кыргызстанец, вернувшись из Сирии, формировал террористическую группу. По данным

- ИА Kaktus.media. URL: https://kaktus.media/doc/358847_kyrgyzstanec_vernyvshis_iz_sirii_formiroval_terroristicheskuyu_gruppu.html (дата обращения: 17.10.2019).
13. Международный терроризм и религиозный экстремизм как угроза национальной безопасности Кыргызстана и пути ее преодоления / отв. ред. А. Л. Салиев; ИСАП КРСУ. Бишкек, 2017. 382 с.
 14. В Таджикистане заявили, что ИГ выделило \$ 70 млн на создание своих ячеек в Афганистане. По данным ИА «Росбалт». URL: <http://www.rosbalt.ru/world/2015/10/06/1448092.html> (дата обращения: 16.10.2019).
 15. ИГИЛ расширяет свои сети в Центральной Азии. По данным официального сайта ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2019/04/1353531> (дата обращения: 17.10.2019).
 16. *Салиев А.А.* Религия и геополитика: Россия в Центральной Азии (вторая половина XIX – начало XX в.): афганский «синдром» / А.А. Салиев // Вестник КРСУ. 2017. Т. 17. № 2. С. 173–177.
 17. *Лавров С.* Север Афганистана превращается в опорную базу международного терроризма. По данным официального сайта ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2018/01/1321891> (дата обращения: 17.10.2019).
 18. *Сафранчук И.А.* Исламистская угроза для Центральной Азии: Афганистан и глобальный контекст. Индекс безопасности № 4 (111). URL: <https://pircenter.org/media/content/files/13/14219249230.pdf> (дата обращения: 15.10.2019).
 19. В тюрьмах Сирии находится около 500 кыргызстанцев. По данным газеты «Дело №...». URL: <https://delo.kg/?p=34598&fbclid=IwAR0fSKobvFICbKIv Gps0vmbkoqHbDY5Da741KFuujJzK5Nxf-nqcvEуTcA> (дата обращения: 17.10.2019).
 20. Эксперты оценили риски возрождения ИГ из-за вторжения Турции в Сирию. По данным ООО «Деловая газета «Взгляд». URL: <https://vz.ru/news/2019/10/10/1002256.html> (дата обращения: 18.10.2019).
 21. Стрельба в центре столицы. По данным интернет-портала «Российской газеты». URL: <https://rg.ru/2015/07/24/terakty.html> (дата обращения: 17.10.2019).
 22. Жээнбеков рассказал о сильном влиянии идеологии ИГ в Центральной Азии. По данным Сетевого издания РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20171226/1511779784.html> (дата обращения: 17.10.2019).